

В лабиринте отражений

Ольга Романцова
Фото предоставлены

«Лулу» австрийского композитора Альбана Берга стала четвёртой постановкой режиссёра Дмитрия Чернякова в Баварской государственной опере. На этот раз он выбрал не такой масштабный опус, как уже поставленные здесь «Хованщина», «Диалоги кармелиток» и «Симон Бокканегра», а историю о роковой женщине-вампе.

В

торая после «Воццека» опера ученика Шёнберга, представителя Нововенской школы Альбана Берга при жизни композитора целиком не исполнялась. Она осталась незавершённой из-за скоропостижной смерти Берга, последовавшей в 1935 году. У оперы захватывающий сюжет и неординарная музыка. Берг сам сочинил либретто по декадентским мелодрамам Франка Ведекинда «Ящик Пандоры» и «Дух земли». Девушка

буквально по трупам своих возлюбленных поднимается вверх по социальной лестнице (её мужа кончают жизнь самоубийством, последнего Лулу застрелила сама), после чего стремительно скатывается вниз, становится проституткой, а затем и жертвой Джека Потрошителя. Опера написана в додекафонной технике: составленные, словно ребус, из двенадцати музыкальных тонов мелодические линии, темы и сочетания голосов звучат то нежно, то экспрессионистски-яро, то на редкость иронично. Плюс оригинальная оркестровка и эпизоды в стиле шпехштимме, когда часть фраз герои не поют, а произносят – как в драматическом театре. «Лулу» имеет славу одной из самых шокирующих и скандальных опер XX века. Ведкин первым вынес на театральные подмостки обсуждение сексуальных проблем, Берг дополнил его текст собственными мыслями о взаимоотношениях полов, тяге мужчин и женщин друг к другу и о плотских инстинктах, вырвавшихся из подсознания помимо воли разума. Словом, Берг заговорил в опере на запретные темы.

В результате его вдова Хелен, не желая, чтобы «Лулу» шла в театре, скрывала наброски последнего, неоконченного, акта (то ли боясь дурной славы, то ли из ревности к Ханне Фуш, прототипу главной героини, которую Берг в последние годы называл своей музой). Дописать партитуру оперы и исполнить её целиком удалось лишь в 1979 году, через несколько лет после смерти фрау Берг.

В прологе оперы укротитель зверей представляет публике героев, сравнивая каждого с каким-нибудь животным. Лулу он называет ядовитой змеей, которая «приманивает, развращает и убивает». В спектакле Чернякова Лулу в этот момент стоит рядом с высоким мужчиной, крепко сжав его руку. Это её опекун доктор Шён. Только его она, по версии режиссёра, по-настоящему любила. А застрелила случайно, как часто бывает в спектаклях Чернякова: во время ссоры в руке оказался пистолет – и палец нажал на курок.

Лулу (Марлис Петерсен) в этом спектакле – молодая современная девушка, которая только входит в жизнь, ещё не понимая, чего хочет добиться. Но от сверстниц её отличает умение провоцировать и соблазнять мужчин: Лулу выросла на улице, где и прошла соответствующую «школу». Чужая страсть не вызывает в ней отклика, лишь удивляет, пугает или смешит. Доктор Шён (Бо Сковхус играет его человеком властным, жёстким, привыкшим распоряжаться чужими судьбами, даже если ради этого нужно «пойти по трупам») пытается пристроить Лулу: найдёт ей мужа, потом ещё одного, затем сделает своей любовницей, в конце концов сам женится на ней. Она всякий раз будет

отчаянно сопротивляться, ломая жизнь себе и ему. Так и останется недостижимой, не прирученной и слишком поздно поймёт, кого по-настоящему любила. Взаимоотношения доктора Шёна и Лулу стали главной сюжетной линией этого спектакля, превратив опус о женщине-вамп в историю о том, как мучительна бывает любовь и сколько боли она может доставить.

Черняков перенёс действие в наши дни и придумал хай-тековую декорацию: лабиринт из коридоров со стеклянными стенами. На стекле рисуют портрет Лулу – эскиз женской фигуры, сделанный лёгкими белыми мазками. Герои отражаются в прозрачных плоскостях, а публика видит коллаж из отражений: поверх фигур героев бликует отражение дирижёра, стоящего за пультом в оркестровой яме. Взаимоотношения Лулу и доктора Шёна отражаются в движениях танцовщиков contemporary dance (хореограф Татьяна Баганова): после каждой смерти мужчины и женщины заполняют сцену, появляясь из всех углов. Они то страстно тянутся друг к другу, то стремительно отталкивают-

ся, танец страсти постепенно превращается в танец смерти.

Марлис Петерсен – Лулу три с лишним часа царит на сцене: поёт, говорит и поразительно искренне играет. В головомной партии, больше похожей на американские горки, её голос звучит то девически чисто и звонко, то по-женски страстно, в финале достигая трагического накала. Её Лулу убивает себя сама, потому что не может простить. Заметив сходство между Джеком Потрошителем и Шёном (обе роли, по замыслу композитора, исполняет один певец), она сначала тянется к нему, чтобы ощутить его прикосновения, а потом направляет его руку с ножом себе в живот.

Оркестр под управлением Кирилла Петренко – одного из лучших дирижёров Германии, а с 2013 года музыкального руководителя Баварской оперы, – исполняет музыку Берга точно, строго и легко. Кристальная ясность его звучания сравнима разве что с прозрачностью стеклянных стен лабиринта. Но в глубине хрустального потока звуков – бездна, в которую затянуло и Лулу, и любивших её мужчин.

Inside a Labyrinth of Reflections

*Olga Romantsova
Photo*

ALBAN BERG'S OPERA, THE SECOND ONE AFTER "WOZZECK" FOR THIS STUDENT OF SCHOENBERG AND REPRESENTATIVE OF THE SECOND VIENNESE SCHOOL, REMAINED UNFINISHED DUE TO THE COMPOSER'S SUDDEN DEATH IN 1935.

B

erg himself wrote the libretto based on Frank Wedekind's decadent melodramas "Pandora's Box" and "Earth Spirit." The young woman Lulu climbs the social ladder by basically stepping over her lovers' dead bodies (her husbands commit suicide, Lulu herself shot the last one), after which she rapidly slides back down, becomes a prostitute and then a victim of Jack the Ripper. The opera was written in the technique of dodecaphony: the lines of melody, composed of twelve

musical tones like a jigsaw puzzle, the themes and the fusion of voices are delicate at one moment, furiously expressionistic the next, and at times uncommonly ironic. "Lulu" has the reputation as one of the most shocking and scandalous operas of the 20th century. Wedekind was the first to bring the discussion of sexual problems onto theatre stage, and Berg began talking about forbidden subjects in opera. As a result, his widow Helene, who did not wish for "Lulu" to be shown in theatre, hid the sketches of the last, unfinished act (whether it was because she was afraid of disrepute, or because of her jealousy toward Hanna Fuchs, the inspiration for the lead character, whom Berg in his later years called his muse). It wasn't until 1979, several years after the death of Frau Berg, that it became possible to finish the opera's score and perform it in its entirety.

In the opera prologue an animal tamer introduces the characters to the audience, comparing each of them with an animal. He calls Lulu a poisonous snake that "lures, corrupts and kills." At that point in Tcherniakov's production Lulu is standing next to a tall man, holding him tightly by the hand. It's her guardian, Dr. Schön. In the director's version, he is the only one she truly loved. And she shot him by accident, as it frequently happens in Tcherniakov's productions: a gun happened to be in her hand during an argument.

In this production, Lulu (Marlis Petersen) is a young, modern woman, who is just starting out in life. But she differs from her contemporaries by her ability to provoke and seduce men: Lulu grew up in the streets, where she graduated the corresponding "school." She is not moved by another's passion, it merely surprises, frightens or amuses her. Dr. Schön (Bo Skovhus portrays him as an imperious, harsh man, who is used to command the fates of others, even if he needs to "step over dead bodies" to do that) tries to get Lulu settled: he will find her a husband, then another one, then he'll make her his lover, and eventually marry her himself. She will put up great resistance each time, ruining her life and his as well. She will remain forever unattainable, untamed, and she will not realize until too late who it was that she truly loved. The relationship between Dr. Schön and Lulu became the production's primary story arc, turning the opus about a vamp woman into a story of how agonizing love can be and how

much heartache it can bring.

Tcherniakov moved the setting to our time and came up with a high-tech set design: a labyrinth of corridors with glass walls. Lulu's portrait is painted on the glass with light white strokes. The audience sees a collage of reflections: the reflection of the conductor standing at his desk in the orchestra flashes above the figures of the characters. The relationship between Lulu and Dr. Schön are reflected in the dancers' movements (choreographer Tatiana Baganova): after every death, men and women fill the stage, appearing from every corner. A dance of passion gradually turns into a dance of death.

Marlis Petersen – Lulu is on stage for over three hours and plays with striking sincerity. Her voice in this intricate part that is more reminiscent of a rollercoaster sounds girlishly clear and ringing at one moment and femininely passionate the next, reaching tragic intensity in the finale. Her Lulu kills herself because she's unable to forgive. When she notices the similarities between Jack the Ripper and Schön (both parts are performed by the same singer, as envisioned by the composer), she reaches

for him at first in order to feel his touch and then drives his hand with the knife into her own stomach.

The orchestra under the direction of Kirill Petrenko (musical director of the Bavarian Opera since 2013) performs Berg's music with precision, strictness and ease. The crystal clarity of its sound can only be compared with the transparency of the glass walls of the labyrinth. But deep in that crystal flow of sounds there is an abyss that had sucked in both Lulu and the men who loved her.

